

ФРАНЦУЗСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В ПОИСКАХ ИДЕЙНОГО ОБНОВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

В статье рассматриваются действия ФСП по обновлению партийной идеологии. Анализируются главные программные документы, прослеживается изменение подходов к решению главных проблем французского общества. Главный вывод заключается в том, что ФСП не провела глубокого обновления своей политической философии и в настоящее время вернулась к своим традиционным установкам.

In this paper author considers the activity of French socialist party to refresh it's ideology. He analyses main program documents, attitudes and approaches to the problems of modern society. The main conclusion of this article lies in the fact that FSP didn't have profound modernization of it's political philosophy and currently turned back to traditional principles.

Ключевые слова: Французская социалистическая партия, идеология, модернизация, социал-демократия.

Keywords: French socialist party, ideology, modernisation, social demokraty.

На рубеже 1970—80-х гг. левые партии всех оттенков столкнулись с необходимостью глубокого обновления идеологии. Главной причиной стало противоречие между реалиями постиндустриальной фазы развития и центральными принципами левой доктрины, разработанными на основании опыта индустриального общества.

Было бы ошибкой считать кризис левой идеологии банкротством левой доктрины. Это был кризис устоявшегося понимания сущности социализма и путей движения к этой цели, но сама цель — построение справедливого общества — сохраняла свою привлекательность. Как отметил в этой связи известный американский социолог С. Липсет, «капитализм и рынок не могут притязать на разрешение главных проблем человечества», поскольку капитализм в силу своего «голового рационализма» «не в состоянии породить действенные коллективные ценности» [2, с. 37].

Фактически левым партиям необходимо было адаптировать свою политическую философию и главные ценности к реалиям современно-

Колб Яўген Георгіевіч — дацэнт кафедры гісторыі новага і навішага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

го мира. Неспособность решить эту задачу грозило сделать левые партии «вечными оппозиционерами», имеющими только теоретические шансы на приход к власти.

Французские социалисты в 1980-х гг. чувствовали себя более комфортно по сравнению с коллегами из других ведущих западных стран. В 1981 г. они пришли к власти, несмотря на выдвинутую программу глубоких реформ левого характера, названную партией программой «разрыва с капитализмом». Этот успех объяснялся тем, что французское общество с запозданием осознало глубину кризиса послевоенной модели развития и считало возможным его преодоление при помощи привычных инструментов государственного регулирования.

Тем не менее в середине 1980-х гг. партия ощутила необходимость идейного обновления, чтобы обосновать проводимую с 1983 г. реалистичную политику, противоречившую ряду базовых левых ценностей. На съезде в Тулузе (1985) ФСП отказалась от установки на «разрыв с капитализмом» и взяла на вооружение выдвинутую Ф. Миттераном концепцию «смешанной экономики», представлявшую собой «попытку синтезировать дирижистские и либеральные ценности» [1, с. 100]. Но при этом партия не провела глубокого обновления своей политической философии и не выдвинула крупномасштабной программы дальнейших действий по типу не оправдавшей себя программы «разрыва с капитализмом». В партийной верхушке возобладало мнение о том, что социалисты смогут компенсировать отсутствие нового социального проекта при помощи гибкой текущей политики, которая позволит партии получить поддержку в разных сегментах электората.

Такая стратегия начала реализовываться на практике правительством М. Рокара после победы социалистов на президентских и парламентских выборах 1988 г. Глава кабинета мало внимания обращал на соответствие принимаемых решений принципам партийной доктрины и в своих действиях исходил из объективных требований экономики. Он избегал шагов, способных подорвать деловую активность, предоставил новые налоговые льготы частным компаниям и даже проводил приватизацию, несмотря на запрет Ф. Миттерана. В социальной сфере правительство увеличило социальные расходы, но при этом отказалось от значительного повышения зарплат и социальных выплат, отдав предпочтение увеличению ассигнований на развитие образования и системы профессиональной подготовки. Обосновать проводимый курс М. Роккар старался через идею «солидарного общества», проводя мысль о том, что все слои населения участвуют в создании национального богатства

и поэтому должны извлекать выгоды из экономического подъема, начавшегося в 1988 г.

Довольно скоро выяснилось, что гибкая текущая политика не решает главных проблем партии. В 1988—1990 гг. постоянно снижалась поддержка курса правительства со стороны рабочих и служащих, ожидавших, что социалисты используют увеличившиеся в связи с экономическим подъемом бюджетные поступления на увеличение зарплат и социальных выплат. Эти категории, составлявшие социальную базу левых сил, не видели особенной разницы между политикой социалистов и действиями правых кабинетов, а также считали, что политика правительства отвечает интересам зажиточных слоев населения. Сложившуюся ситуацию французские политологи О. Дюамель и Ж. Жаффре охарактеризовали как кризис идентичности ФСП, увидев его корни в отступлении партии от ее традиционных ценностей [6, р. 13].

Руководство ФСП было вынуждено активизировать работу по обновлению партийной идеологии. Первая попытка принять новый партийный проект была сделана на съезде 1990 г. в Ренне, но завершилась провалом из-за развернувшейся борьбы за власть в партии. Лишь в декабре 1991 г. на съезде в Арше ФСП приняла крупномасштабный документ под названием «Новый горизонт», который стал шагом по пути обновления партийной доктрины.

В нем ФСП отказалась от установки на глубокую трансформацию общества посредством волевых политических решений, которой она придерживалась с момента своего создания в 1971 г. На смену лозунгу «разрыва с капитализмом» пришла установка на «критическое отношение к капитализму» и создание «общества смешанной экономики». Констатировав, что «сила рынка незаменима в роли координатора поведения экономических агентов», и объявив, что «для социалистов ликвидация рыночных механизмов не стоит в повестке дня», партия заявила, что «некоторые области должны быть изъяты из рыночной сферы, а ряд других не может быть свободен от установления правил государственной властью [17, р. 147—148]. ФСП признала, что «социальная трансформация не может осуществляться посредством лишь законов и декретов», и назвала средством достижения своих целей реформы, проводимые с учетом существующих в обществе диалектических противоречий [17, р. 107, 132].

В целом ФСП в своих усилиях по обновлению идеологии сделала шаг в направлении классической социал-демократической доктрины [3, р. 383]. Однако задача идеологического обновления партии так и не

была решена, поскольку к этому времени социал-демократическая идеология находилась в кризисе. Кроме того, ФСП не сумела дать обществу новые ориентиры, так как сформулированные в новой программе цели партии и способы их достижения в целом предусматривали лишь продолжение политики, проводимой правительствами социалистов с 1983 г. По меткому замечанию политолога Ю. Портелли, съезд 1991 г. «позволил, скорее, расчитаться с прошлым, чем определить проект на будущее» [14, р. 91].

Отсутствие новых идей, кризис идентичности и неспособность справиться с начавшимся в 1991 г. экономическим кризисом привели к катастрофическому поражению социалистов на выборах 1993 г., где парламентское представительство ФСП сократилось с 246 до 54 мандатов.

Шок, вызванный в партии масштабом катастрофы, создал возможность для глубокого обновления партийной идеологии. Но возглавивший ФСП в марте 1993 г. М. Рокар не имел достаточного контроля над партией, чтобы такое обновление произвести. Итоговая резолюция съезда в Бурже (декабрь 1993 г.) показала, что ФСП продолжает балансировать между демонстрацией верности своим идеалам и принципами «культуры управления», предполагавшими отказ от выдвижения нереалистичных обещаний. Партия заявила о необходимости противостояния «исключительно рыночной логике» развития общества, повторила свою приверженность модели смешанной экономики и высказалась за проведение социальных реформ в интересах трудящихся [8]. Но при этом ФСП не выдвинула четкого экономического проекта, а также достаточно расплывчато сформулировала пути достижения главных социальных обещаний.

После съезда руководство ФСП фактически свернуло работу по обновлению идеологии и воздерживалось от выдвижения предложений, способных разрушить представление об ФСП, как о реалистичной и солидной партии. Это стало главной причиной поражения социалистов на выборах 1994 г. в Европарламент и отстранения М. Рокара от руководства ФСП.

Новый глава ФСП А. Эмманюэлли, один из лидеров левого крыла, еще больше повернул влево партийную идеологию, считая причиной неудач ФСП утрату партией «сущности своего наследия» [9]. В резолюции съезда в Льевене (декабрь 1994 г.) партия подвергла резкой критике политику неолиберализма и продемонстрировала стремление вернуться к решительным действиям в традиционном левом ключе. ФСП высказалась за усиление роли государства в экономической жизни, за уве-

личение налогообложения высоких доходов, за введение 35-часовой рабочей недели с сохранением размера зарплаты. Но опросы общественного мнения показали, что этот «возврат к истокам» не привел к увеличению популярности ФСП и ее лидеров.

Надежда на выход партии из идейно-политического тупика появилась после неожиданно достойного выступления кандидата ФСП Л. Жоспена на президентских выборах 1995 г. Возглавив партию в октябре 1995 г., он активизировал теоретическую работу и настойчиво внедрял в партийную идеологию предложения, апробированные им в ходе борьбы за пост президента. Под давлением Л. Жоспена ФСП приняла концепцию «левого реализма», в основе которой лежала идея активной роли государства, которое будет проводить политику модернизации общества с учетом объективных потребностей развития и при этом сумеет защитить население от негативных последствий рыночной системы. С теоретической точки зрения концепция «левого реализма» не содержала в себе ничего нового и была созвучна традиционной установке социалистов на преобразование общества посредством политической воли. Но с ее помощью ФСП сумела воссоздать коалицию левых партий, которая победила на досрочных парламентских выборах 1997 г., благодаря недовольству французов политикой правых сил.

После возврата к власти ФСП вновь столкнулась с необходимостью теоретического обоснования проводимой кабинетом Л. Жоспена политики «прагматичного этатизма», в которой действия в левом духе сочетались с решениями нелиберального характера. Но партия отказалась от проведения серьезного теоретического поиска и решительно отвергла концепцию «третьего пути» Т. Блэра, которая стала подлинной модернизацией социал-демократической доктрины. ФСП сохранила верность идее государственного вмешательства в социально-экономические процессы для защиты общества от крайностей рыночной стихии, следуя формуле Л. Жоспена: «да — рыночной экономике, нет — рыночному обществу» [10].

Неприятие концепции «третьего пути» объяснялось не только расхождениями в философских воззрениях французских социалистов с их британскими коллегами. Руководство ФСП также опасалось, что сдвиг партийных установок к центру чреват разочарованием электората и ослаблением политических позиций ФСП. В августе 1998 г. Ф. Олланд, занявший пост главы ФСП после ухода Л. Жоспена на пост главы правительства, заявил, что ФСП «должна оставаться полностью левой партией», так как если бы она «захотела занять центр и уйти с левого

фланга, то подверглась бы риску быть наказанной в электоральном плане» [10].

Отсутствие подвижек в деле идеологического обновления не вызвало заметной обеспокоенности у руководства ФСП, поскольку опросы показывали, что социалисты имеют высокие шансы победить на общенациональных выборах 2002 г., благодаря популярности политики Л. Жоспена. Но тяжелое поражение Л. Жоспена, который на президентских выборах не смог даже выйти во второй тур, и последовавшее за ним поражение ФСП на парламентских выборах в очередной раз подтвердили тот факт, что даже самая успешная текущая политика не может компенсировать отсутствие ее теоретического обоснования в виде цельного партийного проекта. Прагматичная политика Л. Жоспена вызвала разочарование среди сторонников левых сил, многие из которых отдали голоса кандидатам других левых партий, тогда как представители средних слоев, не увидевшие перемен в политической философии социалистов, предпочли поддержать идеологически более близкие к ним правые силы.

После неудачи 2002 г. в ФСП развернулись споры по поводу дальнейшего идеологического позиционирования. Левые группировки Новый мир и Новая социалистическая партия, увидевшие причину поражения в прагматизме «левого реализма», высказались за поворот влево партийной доктрины. Реалистическая часть партийных лидеров, считавших, что возврат к традиционным установкам разрушит имидж ФСП как ответственной партии, объединилась вокруг Ф. Олланда, выдвинувшего концепцию «левого реформизма».

В резолюции группировки Ф. Олланда к партийному съезду 2003 г. предложения по решению основных социально-экономических проблем совпадали с действиями правительства Л. Жоспена. Но при этом авторы резолюции, учитывая допущенные Л. Жоспеном просчеты, объявили об отказе от приватизации общественных служб, а также уделили больше внимания вопросам борьбы с негарантированными видами занятости и повышению зарплаты трудящихся. В вопросе о методах реализации выдвинутых обещаний резолюция отдавала предпочтение социальному диалогу профсоюзов и бизнеса, а не использованию законодательных и административных рычагов. Более того, в ней перед социалистами ставилась задача «разработать новую стратегию социальной трансформации, которая определит их отношения с силами социального движения и метод правления, который они хотят использовать, чтобы преуспеть в проведении перемен» [13, р. 42].

Но, несмотря на победу группировки Ф. Олланда на съезде 2003 г. в Дижоне, левое крыло ФСП продолжало требовать поворота партийной идеологии влево. Его лидеры считали, что в условиях сильного недовольства населения политикой правительства Ж.-П. Раффарена социалисты имеют превосходный шанс вернуться к власти при помощи лозунгов борьбы с рыночной стихией. Активность левого крыла еще больше выросла после того, как на референдуме 2005 г. большинство членов партии, вопреки указанию руководства, проголосовали против проекта европейской конституции, сочтя его путем к «либеральной Европе». Внутренняя борьба поставила партию на грань раскола, что вынудило противоборствующие группировки пойти на компромисс.

Совместная резолюция главных течений к съезду 2005 г. в Мансе свидетельствовала о том, что «французский социализм отказался от использования социал-демократического подхода в современном смысле этого слова» [7, р. 65]. ФСП вернулась к установке на радикальную трансформацию общества, назвав одной из главных задач создание «новой модели развития, требованиями которой являются контроль над экономикой, более широкое и справедливое распределение произведенного богатства, сохранение главных общественных благ» [4, р. 2]. Главным средством достижения этой цели партия считала усиление роли государства, которое должно защитить население от последствий рыночной стихии, создать условия для достойной жизни и самореализации личности, подготовить общество к вызовам будущего [4, р. 3]. Социально-экономические предложения ФСП подавались как антитеза либерализму и целиком соответствовали принципам классической левой доктрины. В вопросе о методах деятельности партия, не отвергая возможности социального диалога, главный упор сделала на «волевом» подходе с использованием государства для проведения преобразований всех имеющихся в его распоряжении средств.

Отражением поворота партийной идеологии стала принятая в июне 2006 г. программа социалистов к президентским и парламентским выборам 2007 г. Ее философия была определена следующим образом: «Верные ценностям демократического социализма, мы хотим опираться на политическую власть, государство, местные коллективы, но еще больше на граждан и социальные силы, чтобы регулировать капитализм и ограничить роль рынка в экономической сфере, бороться с неравенством, перераспределять богатство, сохранить экологическое равновесие, одним словом — трансформировать общество» [16, р. 5]. В проекте содержался широкий набор социальных обещаний, предложения по

защите окружающей среды, развитию образования и реформированию государственных институтов.

Наиболее слабым местом программы стала ее экономическая часть. Ее немногочисленные предложения базировались на идее усиления государственного регулирования, способного уберечь экономику от негативных последствий глобализации. Вопросы финансовой политики платформа ФСП вообще обходила молчанием. По оценке экономиста Э. Ле Буше, партия не сформулировала ясной экономической политики, несмотря на то что экономическое положение страны было далеко не блестящим [11].

Поражение социалистов на президентских и парламентских выборах 2007 г. показало, что выдвинутых партией обещаний оказалось недостаточно для того, чтобы убедить французов в способности ФСП обеспечить модернизацию французского общества. Очередная неудача вынудила социалистов продолжить поиск новой идеологии.

Принятую партией в 2008 г. новую «Декларацию принципов» эксперты расценили как поворот в сторону «социал-демократизма с французской спецификой». В ней ФСП назвала себя «реформистской партией», которая «несет проект решительной социальной трансформации», и провозгласила целью строительство «нового общества, которое преодолевает противоречия капитализма, открывая широкий простор нерыночному сектору» [5, р. 3, 4]. Но речь не шла о ликвидации капитализма: «Система, которой хотят социалисты, является смешанная экономика, сочетающая динамичный частный сектор, качественные общественные службы, третичный сектор социальной экономики» [5, р. 3]. Проводить трансформацию общества ФСП намеревалась и при помощи законов, и используя механизмы социального диалога.

В 2009 г. новое руководство ФСП во главе с М. Обри начало работу по созданию партийного проекта к общенациональным выборам 2012 г. На руку социалистам сыграли сильное недовольство французов политикой президента Н. Саркози и мировой финансово-экономический кризис 2008—2009 гг., который был воспринят как порождение неolibеральной модели развития. В этих условиях ФСП могла вернуться ко многим традиционным установкам, не опасаясь предстать партией, не учитывающей реалий современного мира.

Принятый в апреле 2011 г. предвыборный проект был выстроен вокруг темы перемен во имя создания новой модели развития. Их проведение партия связывала с государством, которому отвела в своем проекте роль двигателя общественного развития [15, р. 50—52]. В экономике го-

сударство должно было обеспечить восстановление промышленного потенциала страны и модернизацию производственного аппарата, содействовать развитию мелкого и среднего бизнеса, бороться с переносом производства за рубеж. Оно также должно было обеспечить финансирование экономики, используя бюджетные средства и заставив частные банки увеличить инвестирование в реальное производство. Для выполнения этих задач государственная власть должна была использовать широкий набор средств, вплоть до временной или частичной национализации.

Главными задачами государства в социальной сфере проект ФСП называл сокращение неравенства и восстановление социальной справедливости. Партия сформулировала обширные предложения по созданию рабочих мест, повышению зарплат трудящихся, развитию образования, расширению жилищного строительства и доступа к услугам здравоохранения, сохранению распределительной пенсионной системы.

Несмотря на то, что для реализации выдвинутых обещаний требовалось увеличение государственных расходов, ФСП обязалась к 2017 г. восстановить равновесие финансовой системы страны. Для этого впервые за два последних десятилетия партия открыто объявила о намерении повысить налогообложение богатой части населения и финансовых сверхприбылей.

В целом проект ФСП не отличался новизной с точки зрения политической философии, да и из 30 главных предложений ФСП половина уже фигурировала в предвыборных документах партии 1997—2007 гг. Именно поэтому оппоненты ФСП в правом и левом лагере заявили, что проект социалистов не является новым и реалистичным. В то же время большинство французов в апреле 2011 г. назвали программу социалистов реалистичной (57 %), эффективной (52 %), убедительной (48 %) [12].

Таким образом, в 2011 г. ФСП, по сути, вернулась к своим традиционным установкам, пусть и не столь радикальным как программа «разрыва с капитализмом». Победа социалистов на общенациональных выборах 2012 г., казалось бы, свидетельствует о том, что такой возврат дал нужный политический эффект. Но открытым остается вопрос о том, что является главной причиной победы ФСП: убедительность ее предложений или недовольство французов правлением правых сил. Ближайшие годы покажут, сумели ли социалисты преодолеть кризис идентичности или же партии придется возобновить поиск новой идеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бунин И. М. Стратегия экономического роста в идеологии и политике Французской социалистической партии // Проблемы экономического роста в стратегии основных политических партий стран Западной Европы. М., 1985. С. 64—108.
2. Лунсет С. Третьего пути не существует. Перспективы левых движений // Полис. 1991. № 6. С. 19—39.
3. Bergougnoux A., Grunberg G. L'ambition et les remords. Les socialistes français et le pouvoir (1905—2005). P. : Fayard, 2005. 610 d.
4. Congrès du Mans. Motion final. Socialiste pour réussir à gauche [Source électronique]. Mode d'accès : http://medias.lemonde.fr/edt/doc/20060912/812372_motion_final_lemans_pdf. Date d'accès : 10.06.2012.
5. Déclaration de principes [Source électronique]. Mode d'accès : <http://www.iceta.org/psf2008.pdf>. Date d'accès : 16.06.2012.
6. Duhamel O., Jaffré J. Le mal-etre de la gauche // SOFRES. L'Etat de l'opinion 1990 / Présenté par O. Duhamel, J. Jaffré. P. : Seuil, 1990. P. 9—20.
7. Grunberg, G., Laidi Z. Sortir du pessimisme social. Essai sur l'identité de la gauche. P. : Hachette, 2007. 239 p.
8. La résolution adoptée // Le Monde. 1993. 26 oct. P. 8.
9. Le Monde. 1994. 29 juil. P. 7.
10. Le Monde. 1998. 4 aout. P. 5.
11. Le Monde. 2006. 4—5 juin. P. 3.
12. Le Monde. 2011. 4 avr. P. 6.
13. Motion d'orientation adoptée au Congrès de Dijon. Pour un grand parti socialiste. Clarifier, renouveler, rassembler [Source électronique]. Mode d'accès : http://www.ps35.org/ps35/docs/02_psen35/09_congres/2003_motionfinale.pdf. Date d'accès : 16.06.2012.
14. Portelli H. Le parti socialiste: une position dominante // Les partis politiques français / Sous dir. P. Brechon. P. : La Documentation française, 2001. P. 85—103.
15. Redresser la France, retrouver la justice, rassembler les Français [Source électronique]. Mode d'accès : http://sntic.parti-socialiste.fr/files/projet_texte_integral.pdf. Date d'accès : 16.06.2012.
16. Reussir ensemble le changement. Le projet socialiste pour la France [Source électronique]. Mode d'accès : <http://www.parti-socialiste.fr/static/10913/le-changement-le-projet-socialiste-106513.pdf>. Date d'accès : 18.06.2012.
17. Un nouvel horizon. Projet socialiste pour la France. P., Gallimard, 1992. 313 d.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 красавіка 2012 г.